

IX

Романы Камиллы Лэкберг:

Ледяная принцесса (Isprinsessan)

Проповедник (Predikanten)

Вкус пепла (Stenhuggaren)

Железный крест (Tyskungen)

Запах соли, крики птиц (Olycksfågeln)

Письмо от русалки (Sjöjungfrun)

Призрачный маяк (Fyrvaktaren)

Ангелотворец (Änglamakerskan)

Укротитель (Lejontämjaren)

Ведьма (Häxan)

Золотая клетка (En bur av guld)

Серебряные крылья (Vingar av silver)

КАМИЛЛА
ЛЭКБЕРГ

СЕРЕБРЯНЫЕ
КРЫЛЬЯ

Москва
2021

Посвящается Карин

ЧАСТЬ I

Сегодня рано утром во время перевозки совершили побег двое заключенных, отбывающих срок за убийство. Когда конвой сделал вынужденную остановку на трассе Е4 на широте Гренны, они воспользовались случаем и убежали в лес.

На место было вызвано несколько полицейских патрулей, однако поиски беглецов пока не принесли результатов.

По словам начальника пресс-службы пенитенциарного ведомства Карин Мальм, эти двое мужчин не представляют угрозу для общественности.

(Из газеты «Афтонбладет» от 5 июня)

Фэй запустила кофе-машину. Пока готовился ее эспрессо, она подошла к высоким кухонным окнам и посмотрела наружу. Как всегда, вид очаровал ее.

Дом в Рави стал для нее раем на земле. Деревушка невелика, всего две сотни постоянных жителей. Всю Рави можно обойти минут за пять, если идти очень медленно. Но посреди маленькой площади находился ресторанчик — такой вкусной пиццы и пасты, как там, Фэй нигде не доводилось пробовать. Каждый вечер в ресторанчике яблоку негде было упасть. Иногда появлялись туристы — особенно сейчас, ближе к концу мая.

Сюда заглядывали восторженные французские велосипедисты или американские пенсионеры, взявшие напрокат трейлер и теперь осуществлявшие свою мечту увидеть Италию, покуда взрослые дети недоумевали, с какой стати родители упорно желают жить собственной жизнью, вместо того чтобы сидеть в няньках со своими внуками.

Но никаких шведов.

С тех пор, как Фэй купила здесь дом, она в глаза не видела ни одного соотечественника, что само по себе стало решающим фактором при выборе этого места. В Швеции ее узнавали на улицах. В Италии Фэй предпочитала оставаться инкогнито.

Купленный ею красивый старый дом располагался не в самой деревушке, а в двадцати минутах ходьбы от нее. Он стоял высоко на холме, оплетенном виноградниками, тянущимися к самому дому. Фэй обожала спускаться и подниматься по склону, чтобы сходить в лавочку за хлебом, сыром и вяленым прошутто. Банальнейший стереотип жизни в итальянской глубинке — и она наслаждалась им на все сто. И не только она, но и ее мать Ингрид, а также Керстин и Жюльенна. Прошло два года с тех пор, как Як, бывший муж Фэй, был приговорен к тюремному заключению — за это время четыре женщины стали маленьким сыгранным квартетом¹.

Ингрид и Керстин наперебой баловали Жюльенну, и теперь, когда Керстин проводила все больше времени вдаль от них, Ингрид взяла на себя обязанность каждый день посылать ей новые фотографии Жюльенны.

Когда эспрессо сварился, Фэй взяла чашку и вышла через гостиную на задний двор дома, где плеск и радостные детские крики говорили о наличии бассейна еще до того, как тот открывался взору. Гостиную Фэй любила.

---

¹ Здесь и далее: предыдущие события жизни Фэй описаны в романе К. Лэкберг «Золотая клетка».

Потребовалось немало времени, чтобы обставить дом, но благодаря собственному терпению и усилиям одного из самых талантливых дизайнеров Италии ей в конце концов удалось добиться того, чего она хотела. Толстые каменные стены дома предохраняли от зноя и давали прохладу даже в самые жаркие летние месяцы, но из-за этого внутренние помещения казались довольно темными. С этим удалось справиться за счет светлой мебели и многочисленных, хотя и ненавязчивых ламп. Большие окна на задний двор также пропускали свет. Фэй очень нравилось, как гостиная почти незаметно переходит в террасу.

Белая портьера мягко коснулась ее тела, когда она шагнула наружу. Сделав глоточек эспresso, Фэй стала наблюдать за дочерью и матерью, которые ее пока не заметили. Жюльенна так выросла... Волосы у нее выгорели на солнце почти до белизны. Каждый день появляются новые веснушки, она красивая, здоровая и счастливая. Все то, чего только могла бы пожелать ей Фэй. Все то, что сделалось возможным благодаря жизни без Яка.

— Мама, смотри, я могу плавать без нарукавников!

Фэй улыбнулась и сделала удивленное лицо, чтобы показать дочери свое восхищение ее достижениями. Жюльенна плавала в глубокой части бассейна по-собачьи, тяжело дыша, но прекрасно обходилась без нарукавников с медвежонком Бамсе, которые остались лежать на бортике. Ингрид, привстав, напряженно следила за внучкой, готовая в любую секунду кинуться на выручку.

— Не волнуйся, мама, она справится.

Фэй отхлебнула еще эспresso — тот стремительно заканчивался — и сделала несколько шагов по террасе. Теперь она пожалела, что не сварила себе капучино.

— Жюльенна упорно заплывает на глубину, — сказала мать Фэй с выражением легкого отчаяния на лице.

— Это у нее от матери.

— Да уж, я в курсе!

Ингрид рассмеялась, и Фэй в очередной раз за эти два года поразила, какая красивая у нее мама. Несмотря на все, что ей выпало пережить.

Только Фэй и Керстин знали о том, что Ингрид и Жюльенна живы. Для мира они умерли. Жюльенна якобы убита своим отцом, теперь отбывавшим в Швеции пожизненное заключение за убийство. Он чуть было совсем не сломил Фэй. Любовь к нему превратила ее в жертву. Но в конце концов его козыри оказались биты.

Фэй подошла к матери и уселась рядом с ней в плетеное кресло. Ингрид, по-прежнему в напряжении, продолжала следить за Жюльенной.

— Тебе обязательно снова уезжать? — спросила она дочь, не сводя глаз с девочки.

— День нашего выхода на американский рынок приближается большими шагами, к тому же много дел перед новой эмиссией. Если мне удастся повернуть сделку в Риме, та компания станет важным дополнением к «Ревендж». Владелец Джованни хочет ее продать; осталось только убедить его, что моя цена — лучшее предложение, которое он может получить. Но как и все мужчины, он сильно переоценивает самого себя.

Ингрид перевела встревоженный взгляд с Жюльенны на Фэй.

— Не понимаю, почему тебе по-прежнему приходится так много работать. В «Ревендж» у тебя осталось всего десять процентов, и теперь ты можешь до конца жизни и пальцем не пошевелить, после того что ты выручила за свои акции.

Фэй пожала плечами, допила эспрессо и поставила чашку на плетеный ротанговый столик.

— Видишь ли, иногда мне кажется, что я с удовольствием осталась бы здесь, с вами. Но ты меня знаешь — через неделю я засохну от скуки. Да и сколько бы акций

у меня ни было, «Ревендж» — мое дитя. И я пока остаюсь председателем правления. Кроме того, я чувствую огромную ответственность перед всеми женщинами, которые вложились в «Ревендж» и теперь владеют акциями. Они дали шанс мне, предприятию — и я хочу показать, что они не ошиблись. Но в последнее время подумываю о том, чтобы снова выкупить большую долю, если кто-то захочет мне ее продать. Они в любом случае уйдут с доходом.

Ингрид чуть заметно приподнялась, когда Жюльенна повернула у дальней стенки бассейна.

— Да-да, женская солидарность и все такое, — проговорила она. — Возможно, я смотрю на все это немного иначе, чем ты...

— Сейчас другие времена, мама. Женщины объединились и поддерживают друг друга. Как бы то ни было, Жюльенна не возражает против того, что я ненадолго съезжу в Рим, — мы с ней вчера об этом говорили.

— Ты знаешь, что я горжусь тобой? Ты такая молодец...

Фэй взяла Ингрид за руку.

— Да, знаю, мама. Последи за нашей попрыгуньей, чтобы не утонула, а я скоро вернусь домой.

Фэй подошла к краю бассейна, где Жюльенна, фыркающая, пыталась держаться на плаву.

— Пока, моя дорогая, я уезжаю!

— Пок...

Конец слова утонул в воде, когда Жюльенна попыталась помахать, не переставая плыть. Краем глаза Фэй отметила, как Ингрид поспешила к бассейну.

В гостиной она взяла уже сложенный чемодан на колесиках. Лимузин, который отвезет ее в Рим, наверняка уже прибыл. Подняв красивый чемодан от «Луи Виттон», чтобы не поцарапал начищенный деревянный пол, Фэй направилась к двери. Проходя мимо кабинета Керстин, она увидела, как та сидит, уткнувшись во

что-то на мониторе компьютера, сдвинув очки на самый кончик носа.

— Тук-тук, я поехала...

Керстин даже не подняла глаз; меж ее бровей пролегла глубокая озабоченная морщинка.

— Всё в порядке? — Фэй, шагнув в комнату, поставила чемодан.

— Даже не знаю... — медленно проговорила Керстин, не глядя на нее.

— Ты меня тревожишь. Что-то с новой эмиссией? Или с выходом на американский рынок?

Та покачала головой:

— Пока не знаю.

— Мне уже надо начинать волноваться?

Керстин ответила не сразу.

— Нет... Пока нет.

Снаружи просигналила машина, и Керстин кивнула в сторону входной двери:

— Поезжай. Закончи дела в Риме. Поговорим после.

— Но...

— Наверняка ничего серьезного.

Керстин улыбнулась, желая ее успокоить, но когда Фэй двинулась к тяжелой деревянной входной двери, ее не покидало ощущение, что подступает нечто плохое, какая-то скрытая угроза. Однако она со всем справится. Ничего другого ей не остается. Такова уж она.

Усевшись на заднее сиденье, Фэй махнула рукой шоферу, чтобы трогал с места, и откупорила маленькую бутылочку, поджидавшую ее. И пока машина неслась в сторону Рима, задумчиво потягивала шампанское.

Фэй разглядывала свое лицо в зеркале лифта. Трое мужчин в костюмах с интересом смотрели на нее. Она открыла сумочку от «Шанель», выпятила губы и не спеша нанесла на них помаду «Ревендж». Потом заложила за ухо светлую прядь волос, накрутила обратно крышечку с выгравированной буквой «R» — и тут лифт остановился, достигнув холла. Мужчины подвинулись в сторону, давая Фэй выйти первой. Шаги по белому мраморному полу отдавались эхом, красное платье затрепетало от ночного ветерка, когда портье придержал ей стеклянную дверь.

— Такси, синьора? — спросил он.

Не сбавляя шага, Фэй с улыбкой покачала головой. Выйдя на тротуар, свернула вправо. Машины на улице стояли неподвижно. Гудели гудки; водители ругались, опустив боковые стекла.

Фэй наслаждалась свободой, возможностью побыть в одиночестве в городе, где у нее мало знакомых и никто ничего не может от нее потребовать. Побыть свободной от ответственности, от вины. Встреча с Джованни, владельцем маленького семейного предприятия по производству косметики, которое могло бы удачно дополнить уже существующую линейку продукции «Ревендж», прошла великолепно. Как только Джованни понял, что не сможет использовать против Фэй техники домини-

рования и манипуляции, чтобы заставить ее согласиться на его условия, все повернулось в ее пользу.

Фэй любила азарт игры. Очень часто по другую сторону стола переговоров оказывались мужчины, и все они совершали одну и ту же ошибку: недооценивали ее компетентность только на том основании, что она женщина. Когда позднее им приходилось признать себя проигравшими, следовала реакция двух типов: одни уходили с деловой встречи, кипя от ярости, проникнувшись еще большей ненавистью к женщинам, а других ее знания и уверенность в себе возбуждали — они выходили из-за стола переговоров с твердым комком в штанах и пытались пригласить ее на ужин.

Вечер стоял теплый; Фэй чувствовала, как город буквально вибрирует вокруг, обнимая ее, даря все, без чего она соскучилась. Ее прогулка не имела конкретной цели. Шанс выпадет сам собой, если только отдаться биению пульса города.

Скоро ей снова придется надеть на себя маску, мастерски играя свою роль на родине. Но сегодня вечером она может быть какой угодно — какой ей захочется. Фэй пошла дальше. Добралась до красивой, выложенной каменными плитами площади. Заплутала в лабиринте маленьких улочек.

«Нужно потерять себя, чтобы возродиться», — подумала она.

От тени дома отделился мужчина и хриплым шепотом предложил ей свой товар. Фэй лишь покачала головой. Мягко открылась большая дверь, окруженная желтым светом уличных фонарей, и два человека, мужчина и женщина, ждавшие снаружи, вошли внутрь.

Остановившись на мгновение, Фэй огляделась, а потом решительно направилась к двери, которая вновь закрылась за вошедшими. Миниатюрный звонок. Над ее головой — видеочамера. Фэй нажала на кнопку звонка; прислушалась, надеясь различить, как тот звучит вну-

три, но ничего не услышала. Наконец замок щелкнул и дверь открылась. Ее глазам открылось огромное помещение, заполненное красивыми людьми и звяканьем бокалов. Прямо перед ней находилась стеклянная стена, за которой начиналась величественная терраса. Вдали, словно потерпевший крушение космический корабль, возвышался освещенный остов Колизея.

В большом зеркале с золоченой рамой Фэй могла наблюдать, как прекрасно одетые люди о чем-то беседовали группками у нее за спиной. Женщины были молоды, красивы, со вкусом накрашены, одеты в элегантные короткие платья. Мужчины в целом несколько старше, но тоже прекрасно выглядящие, излучавшие спокойствие и уверенность в себе — те качества, которые часто придает человеку богатство. Долетавшие до нее обрывки разговоров свидетельствовали о том, что здесь говорят по-итальянски. В бокалы подливалось вино, они опустошались и снова заполнялись вином.

Чуть в стороне стояли и целовались юноша и девушка. Фэй смотрела на них как зачарованная, не в силах отвести глаз. Совсем молодая пара, не старше двадцати пяти. Парень высокий, красивый на итальянский манер, с изящной бородкой, большим носом и темными волосами, расчесанными на прямой пробор. На девушке дорогое платье цвета слоновой кости, облегающее бедра и подчеркивающее узкую талию. Темные волосы просто схвачены в хвостик на макушке.

Кажется, они настолько влюблены, что ни на минуту не могут оторваться друг от друга. Длинные пальцы парня раз за разом скользили по загорелым бедрам девушки с внутренней стороны. Фэй улыбнулась. Когда ее взгляд встретился со взглядом девушки, она не отвела глаза, а продолжала спокойно рассматривать пару. Поднесла к губам напиток — коктейль «Виски сауэр». Когда-то и она была так же по уши влюблена. Однако любовь задушила ее, превратила в безвольную массу в золотой клетке...